

«Мннн, ахнн, ух, ух» – хныкала она, засаживая вибратор на всю длину, трахая себя, чтобы получить это освобождение, по которому она изголодалась. Куренай чувствовала, что это не станет её лучшей кульминацией, однако это более чем снимет её напряжение перед его возвращением. Наполнив себя несколько раз, она каким-то образом вспомнила его запах более отчётливо, что помогло ей перенестись назад в ощущениях к тому времени, когда она лежала на спине, а толстый, с белыми зарослями, член трахал её, словно дикий зверь. Почувствовав, что близка к окончанию, она глубоко впихнула в себя вибратор, когда её стенки сжались, посылая вибрации удовольствия вверх по её позвоночнику напрямиком к головному мозгу.

«Ооуууууугкхгкххгкхгкх» – громко простонала она, отпуская свою игрушку, чтобы помассировать груди и затвердевшие на них соски, чтобы упиваться волнами приятных ощущений, что и продолжалось, пока Куренай не дёрнулась вперёд, из-за того, что испытала чужеродное присутствие шершавого языка, поглощающего соки, извергающиеся из её дрожащей киски. Быстро осознав, кому принадлежит белокурая голова, примостившаяся между её ног, и получая наслаждение от его восторженного облизывания и сосания, она могла лишь ахнуть: «Подожди!» – после чего очередная волна удовольствия заставила её сильно вцепиться в простыни на кровати. «МММММннннннн, Ох, ох, ох, ох, ухннн» – стонала она, когда его грубый язык медленно позволил её бурному оргазму поутихнуть. Несмотря на то, что Куренай получала удовлетворение, она обладала достаточным здравомыслием, чтобы попытаться отогнать нетерпеливый язык Узумаки-куна.

«У-Узумаки» – окликнула она его, но, когда она попыталась оттолкнуть его, он оказался слишком возбуждённым и толкнулся вперёд, случайно или преднамеренно, погрузив свой длинный мускулистый орган в её влажное средоточие. «Мнннффф» – прокричала Куренай, когда жадный рот блондина охватил её пизду практически целиком, и теперь он облизывал её внутри и сосал снаружи одновременно, заставляя слабеть её руки, а также порождая очередную спираль удовольствия, которая раскручивалась в эпицентре её экстаза.

«МММННННН!» – почувствовала она голос мальчика, что вибрациями пронёсся по её и без того чувствительным створкам, заставляя её издать свой собственный глубокий стон.
«Ммммммннннн!»

Схватив его за волосы, она слегка удивилась, почему не остановила его, но то, как её пизда расширялась от нарастающего блаженства, лишь отсрочивало какую бы то ни было потребность в немедленном ответе. Она разберётся с этим позже. «Просто» – выдохнула она, когда её разум договорил остальное. “закончить!”

Теперь, когда “окончание” стало единственной заботой её тела, Куренай стала играть со своей левой грудью, ущипнув и потянув себя за свой бойкий розовый сосок, когда её правая рука совершала вращения, ублажая её клитор именно так, как ей это нравилось. “У него нереальный язык” – преданно кричал её разум, и она сосредоточилась на его уникальном органе, провоцирующем наслаждение. С его неустанным шершавым языком, ласкающим её дрожащие чувствительные стенки, и с его ртом, сосущим и поглощающим всё, что она исторгает из себя, у неё ушло не много времени, чтобы оказаться близкой к ещё одному огромному извержению.

«Я почти ... ММНН ... почти, коннчааааю ...» – Куренай откинула голову назад, а её

позвоночник выгнулся в блаженном восторге, принимая каждую волну удовольствия, проносящуюся через каждую гудящую клетку её пылающего и потного тела. Её бёдра восхитительно подёргивались, когда её таз бесконтрольно елозил по лицу мальчика. Её второй оргазм стал обширнее и интенсивнее чем первый, и на несколько мгновений у неё побелело в глазах, когда её тело восхитительно дрожало и трепетало, пропитываясь бархатистой усладой забвения.

Едва отойдя от экзотического опустошения, она поняла, что Узумаки всё ещё ласкает и сосёт её отверстие, отчаянно желая большего и поддерживая её в состоянии непрекращающейся эйфории. Тем не менее, в данный момент, когда она обрела больше ясности, она оттолкнула его голову с такой силой, на какую только были способны её трясущиеся мышцы, которой оказалось не так уж и много, что ей было неприятно признавать. Оттолкнув голову Узумаки, она скатилась с кровати, поднявшись на сильно дрожащие ноги. В действительности ей пришлось придерживаться за комод, стоящий у окна.

«Най-тян» – услышала она как он позвал её, и попыталась восстановить дыхание, а также быстро собраться с мыслями, созерцая голубое небо за окном.

Когда она услышала его приближающиеся шаги, она, не глядя на него указала пальцем и прокричала: «Стой!» – он остановился, но лишь на мгновения, а затем она услышала звук его сползающих вниз штанов. «Просто остановись, Узумаки» – снова воскликнула она.

«Пожалуйста, сенсей» – слабо умолял он сильно изголодавшимся голосом. «Пожалуйста, я так нуждаюсь в тебе. Я просто ...» – он замолк, а она услышала очередные звуки трения.

«Нет» – отрезала она, однако он снова сделал шаг вперёд. Похоже он не способен соображать, поэтому она крикнула громче: «Стой ...»

«Пожалуйста! Ещё один раз» – вымолвил Наруто, хватаясь рукой за свой до боли затвердевший член, начиная дёргать его, ради хоть какой-нибудь стимуляции. Он быстро осознал, что этого недостаточно. Только она может утолить его жажду. Его похотливые глаза наполнились страданием, когда он изложил свою великую нужду. «Просто оказаться внутри, ещё один раз ...»

«Узумаки» – произнесла она, оборачиваясь, чтобы взглянуть на него. Его глаза всё ещё были расширены, едва не став чёрными от желания. Его щёки и шея горели, и он даже не смотрел на её лицо, когда умолял. Его взгляд был обращён лишь на её женские сокровища. Сжав кулак, она была готова ударить его, чтобы привести в чувства, но в этот момент она услышала громкий хлопок, раздавшийся снаружи позади неё. Повернувшись к окну, она увидела серпантин, воздушные шары и конфетти, расплывающиеся по воздуху вдалеке. Громкие хлопки фейерверков в небе в том месте сообщали ей, что там находится главная улица, и что счастливые жители Конохи прощаются с одной из прекраснейших принцесс своей страны; без сомнения, надеясь, на радужное объявление в ближайшем будущем.

Объявление, которое во многих отношениях устранил надежды, хранимые в сердце Куренай;

“Да” – удалось ей подумать, когда он распростёр её ещё шире и засадил ещё глубже. “Лучше я помогу Хинате-тян найти свою любовь в другом месте” – её незначительная мозговая активность прервалась блаженным сжатием, порождённым сильным членом, почти поразившим её точку ‘джи’, посылая мощную встряску вверх по её позвоночнику. Богатая медком она нетерпеливо покачивалась взад-вперёд, и желая большего она стала направлять его. «Ахн ... ахн, ахн, ММНН, немного ... чуточку л ... аххн, леве ... ахн, левее, д-даааа ... мнн, да, давай, вот так» – громко стонала она, сжимая свои влажные пылающие стенки намного сильнее, когда тот с энтузиазмом долбил её норку с каждым совершаемым выпадом.

Встречая каждый его суровый толчок, она отметила, что это не его техника заставляет её быть настолько возбуждённой, а неустанная мощь его интенсивного траха. Его решимость подобна дикому животному, у которого достаточно мускулов и чрезмерной выносливости, чтобы разрывать на части её чувствительные стенки и сексуальную дисциплинированность.

Она могла сказать, что исполненный похотью блондин наслаждается её ответным сжатием, и это лишь сильнее подстёгивает его, вынуждая действовать мощнее, стремительнее, чтобы хорошенько и жёстко её растянуть, снова и снова, пока их промежности и бёдра пропитываются их пенистым трахом. «ААХНН, аххн, аха, хааах, д-дай мне забыть! Вот так ... да! Мнн, Мнн, Мнн! Еби! Еби меня! Трахай меня! Трахай ... Ммнн!»

Громкое непрекращающееся влажное хлюпанье потной плоти, запах его сексуального мускуса, смешивающегося с её собственным в её носу, его отчаянная хватка на её бёдрах, его абсолютная юношеская энергия, позволявшая ему подталкивать её всё ближе и ближе к этому неизбежному взрыву сносящего крышу удовольствия. Она в горло стонала с каждым его выпадом, снова и снова, чувствуя его ненасытную потребность разразиться по достижению своего предела внутри её жаркого средоточия. Его необузданная энергия с лихвой компенсировала недостаток в техничности, и Куренай была этим довольна ... пока что.

«Най-тян! Най-тян!» – всхлипывал он, когда его толчки ускорились. Куренай с трудом могла поверить в то, насколько похотливы её стоны, прорывавшиеся сквозь её слюни, когда он вдалбливался в неё мощными выпадами.

«МММннн! МММ! ААХХН! Д-ДАААА! КАМИ! КАМИ! ГЛУБЖЕ! ТЫ ТАКОЙ ... ММН!» – ревела она, когда разум прекрасной и сильной куноичи начал плавиться.

<http://erolate.com/book/1099/27702>